

Персонажи и события, изображённые
в этой книге, вымышлены или используются в вы-
мышленных обстоятельствах.

Любое сходство с настоящими людьми,
живыми или умершими, является
простым совпадением и не было
запланировано автором.

*Посвящается моей
сестре-близнецу Даниэлле,
моей первой читательнице
и вечной подруге.*

1

ИХТИАНДР



Тор Луна посмотрел на девушку, лежавшую в песке, и подумал, что она, может быть, уже мертва. Всего несколько мгновений назад её выбросило на берег, словно доску, оторванную от разбитого корабля. Её до странности бледная кожа идеально сочеталась с серебристыми волосами, но ещё страннее была отметина на запястье. Редкий символ, такой же, как у Тора. Рыба.

Та самая эмблема, которой он желал почти всю жизнь. Та, которую он получил в худших возможных обстоятельствах. Эмблема, даровавшая способность дышать под водой.

Тор отшатнулся; его подруга Мельда оттолкнула его и подбежала к девушке, которая несколько секунд назад удивила их всех предупреждением: «Они идут».

Мельда перевернула девушку на бок, и все уви-

дели глубокую рану, идущую вдоль грудной клетки. Жемчужины, нашитые на одежду девушки, были обагрены кровью. Мельда оглянулась через плечо, широко раскрыв глаза от удивления.

— Энгль, позови на помощь!

Энгль тут же бросился бежать. Тору стало даже интересно: Энгль так быстро послушался её потому, что проникся к ней уважением после их смертельно опасного путешествия, или же это сработала её эмблема лидера?

— Тор, *сделай что-нибудь!* — сказала Мельда, изо всех сил зажимая рану.

Девушка по-прежнему не двигалась.

Если кто-то и мог её спасти, то это Тор. Месяц назад он стал самым могущественным созданием на Острове Эмблем, унаследовав все способности Ночной Ведьмы. У него уже появилась первая новая эмблема.

И, если верить предсмертным словам Ночной Ведьмы, за нею последуют и другие.

Тор присел на песок рядом с Мельдой и положил дрожащую руку на плечо девушки. Оно было холодным как лёд.

— Я... не знаю как.

Мельда оторвала край подола своей длинной юбки и крепко обвязала им туловище девушки. Вскоре светло-голубая ткань окрасилась красным.

— Проснись! — воскликнула Мельда, и Тор вздрогнул. У владельцев лидерских эмблем были особенно громкие голоса. Уж он-то это знал. До то-

го, как он загадал желание, которое навлекло на него проклятие, он тоже носил на запястье такие же пурпурные кольца, которые говорили всем, что он будущий лидер.

Мельда без предупреждения бросилась к воде. Тор, под руками которого уже собралась небольшая лужица крови, увидел, что она схватила что-то наполовину закопанное в песке.

Вскоре Мельда вернулась и, прежде чем Тор успел хотя бы закрыть уши, поднесла раковину к губам и громко дунула в неё.

Солёный воздух прорезал звук, похожий на сирену, и глаза девушки резко открылись.

Где-то вдали слышались крики. Тор узнал три голоса: Энгль, миссис Эрида, единственная цельница в деревне, и его мама — касика Эстрели.

— Ты выживешь, — ровным голосом сказала Мельда девушке. — Кто сделал это с тобой? *Кто* идёт сюда?

Девушка вдруг прикрыла зелёные глаза. Одной рукой она нащупала рану, потом села, вздрогнув от боли. Её длинные серебристые волосы были испачканы песком и кровью.

Её пальцы дрожали, а вот голос — нет. Она ответила:

— Пираты.

Свирепое море

Там, где есть сокровища, есть и пираты.
А там, где есть пираты, есть и русалки.

А там, где есть русалки, есть голод.

Море — это бездонный котёл, и пираты сидят и кипят в нём, мирясь и со жгучей солью, и со звёздной красотой.

Ибо за любой дар, который приносит море, оно требует вдвойне.

Бойся песен, сладких как мёд, которые звучат во тьме.

Никогда не заключай договор с пиратом, если он подпишет его не своей кровью.

Не доверяй безоблачному небу, ибо за ним почти всегда приходит шторм.

И прежде всего никогда слишком пристально не смотри в море...

Ибо море в ответ посмотрит на тебя.

2

КАЛАВЕРАС



Целительница остановила кровотечение. Тор старался не смотреть на свои руки — они были перепачканы красным как раз там, где проходила его линия жизни. Вместо этого он смотрел на горизонт, в любой момент ожидая появления кораблей.

— Пираты? — спросил Тор и повернулся к миссис Эриде, которая зашивала рану. Она смазала её обезболивающим маслом ивовой коры, но девушка всё равно прикусывала губу с каждым уколом иглки.

Девушка кивнула, её лицо по-прежнему оставалось очень бледным.

— И не просто пираты.

Она прошептала следующее слово таким же тоном, каким Тор когда-то говорил «*Ночная Ведьма*».

— Калаверас¹.

¹ *Калавэрас* по-испански значит Черепа.

Рядом с ней присела мама Тора, касика Луна.

— Ты уверена?

Девушка кивнула.

— Кто такие Калаверас? — спросил Энгль, тоже стоявший лицом к морю. — Я ничего не вижу.

Тору стало чуть легче. Если уж Энгль, обладатель эмблемы дальновидящего, которая позволяла ему видеть на огромные расстояния, не видел пиратов, значит, до них ещё много миль. Интересно, сколько времени понадобилось девушке с меткой ихтиандра, чтобы добраться до берега? Откуда она?

Касика Луна покачала головой.

— Калаверас — просто миф. Группа пиратов, проклятых Ночной Ведьмой. Они обречены вечно ходить под парусом совсем близко от суши, но так и не сойти на берег.

— Но теперь Ночной Ведьмы больше нет, — быстро сказала Мельда.

Тор сглотнул.

— А это значит, что и её проклятия тоже больше нет.

Скорее всего, в тот день были разрушены все её проклятия, а не только то, от которого страдал Тор. Он вспомнил последние слова Ночной Ведьмы:

И не сомневайся, Тор Луна: тьма уже приближается к твоей деревне.

Девушка зашипела, когда миссис Эрида приложила палец к швам, безмолвно ускоряя заживление раны. А потом она повернулась к Тору.

— Они забрали мою бабушку. И всех остальных.

Она посмотрела на хорошо заметную эмблему-рыбу на его рукаве.

— Ты можешь мне помочь, я знаю.

Тор быстро натянул рукав пониже. Миссис Эрида отвлеклась, копаясь в своём мешочке. Она вряд ли увидела новую отметку, которую он скрывал, но всё-таки нужно быть осторожнее. Никто, кроме его друзей и родителей, не знал, что произошло с прежней эмблемой.

Когда он снова повернулся к девушке, на её лице играла хитроумная улыбка, словно она только что узнала его тайну и теперь думала, как воспользоваться ею в своих целях.

Мельда внимательно посмотрела на неё.

— Кто ты? Откуда?

Девушка ответила ей холодным взглядом.

— Я Веспер. Я из поселения ихтиандров, известного как Клинок-в-Чешуе.

Касика Луна поднялась; её загорелые колени были перепачканы песком.

— Значит, он существует, да? Забытый город Клинок-в-Чешуе?

Веспер кивнула.

— Он такой же настоящий, как Ночная Ведьма и Калаверас.

Она стиснула зубы, когда миссис Эрида наложила на зарубцевавшуюся рану бальзам.

— Кто-то из наших братьев предал нас. При-